

УДК 902

В.А. Данилейко

НАУЧНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ 1920–1930-х гг. И ИХ РОЛЬ В ИЗУЧЕНИИ СЕВЕРА СИБИРИ

Рассматривается деятельность советских научных организаций, занимающихся изучением северных окраин нашей страны в 1920–1930-е гг. Работа основана на опубликованных архивных источниках и посвящена истории изучения территории северных окраин.

Ключевые слова: Сибирь, Север, научные организации, 1920–1930-е гг.

Период 1920–1930-х гг. явился временем формирования и становления советского типа науки, интегрированной в государственную структуру и ориентированной на разрешение практических и общественно-политических задач, что, в свою очередь, отразилось в организации изучения, в том числе и этнографического, северных территорий центральными и сибирскими научными учреждениями.

Ведущим научным заведением с 1917 по 1925 г. была Российская академия наук (в июле 1925 г. преобразована в Академию наук СССР), не отказавшаяся от профессионального сотрудничества с советской властью [1. С. 129–130].

Академия приняла активное участие в решении социально-экономических проблем молодого государства, в деле изучения и освоения Сибири, к чему была привлечена Комиссия по изучению естественных производительных сил и природных ресурсов (КЕПС), созданная АН еще в 1915 г. с целью помощи воюющей стране во всеобщей мобилизации [2]. Интересно отметить, что тогда известный ученый Д.Н. Анучин, включенный в КЕПС, ратовал и за создание второй, аналогичной, государственной комиссии, но уже по изучению собственно населения империи [3. С. 453–454; 5. С. 141–142].

Идея Д.Н. Анучина нашла воплощение в 1917 г., в создании так называемой Комиссии по изучению племенного состава населения (КИПС), с которой стала координировать исследования КЕПС. Сам Д.Н. Анучин первоначально в состав Комиссии не вошел, очевидно, из-за разногласий со столичными коллегами [3. С. 459]. Первоначально КИПС занималась преимущественно картографией, но в дальнейшем стала решать и все остальные вопросы, связанные с этническим составом приграничных территорий.

КЕПС, столкнувшись с полной разрозненностью работ по Северу, создала 15 октября 1917 г.

совещание из представителей научных обществ, учреждений и ведомств. Это совещание, которое было продолжено 25 октября, составило Подкомиссию по вопросу об изучении и использовании естественных производительных сил Русского Севера [6. Л. 1], но полноценно работать Комиссия начала только после Октябрьской революции, когда для неё правительством были ассигнованы средства. Тогда же при КЕПС начал функционировать Отдел по исследованию Севера, объединивший все научные работы по северу России и выполнявший собственные картографические, библиографические и издательские работы [6. Л. 1–7, 8–9; 7. Л. 28].

Кроме этого работы по изучению севера велись в Отделе белого угля, в Отделе каменных строительных материалов КЕПС [6. Л. 10], в Постоянной полярной комиссии, Комиссии по градусному измерению на островах Шпицбергена и в Комиссии по снаряжению Русской полярной экспедиции (ставился вопрос об объединении деятельности трех последних [7. Л. 8]).

Полярная комиссия была создана еще до революции (30 апреля 1914 г.) [Там же. Л. 1]), (О.А. Красникова пишет, что «решение об официальном учреждении комиссии состоялось лишь в сентябре 1915 г. [8]) для координации исследований, проводившихся в Арктике различными ведомствами (при советской власти она руководила всей полярной деятельностью Академии наук). Несмотря на тяжелые условия 1917–1922 гг. Комиссия сохранила организационную структуру и не прекратила своей деятельности [7. Л. 4–6]. В дальнейшем Полярная комиссия была вовлечена в решение внешнеполитических задач и в экспертную оценку проектов отечественных и иностранных экспедиций для исследования арктических территорий. Также она проявила себя в вопросе организации и объединении деятельности Северного отдела КЕПС и Комиссии по практическому

использованию богатств Русского Севера (образованной 30 января 1919 г. в Петрограде Народным комиссариатом торговли и промышленности) [Там же. Л. 4]. С участием Полярной комиссии в 1920 г. при РГО было создано и Общее совещание по вопросам Севера, положившее начало будущему Институту по изучению Севера [Там же. Л. 4].

Пик деятельности Полярной комиссии пришелся на конец 1920-х – начало 1930-х гг. За этот период было проведено множество экспедиционных и стационарных исследований, сосредоточенных, в основном, на территории от Северного Урала до восточной окраины Таймырского полуострова и на арктических островах европейской части. Помимо этого, Полярная комиссия принимала активное участие в составлении 15 физико-географических и административных карт северных территорий [8]. Ликвидация комиссии произошла в 1936 г., что в основном было связано с очередным совершенствованием структуры Академии наук.

Комиссия по практическому использованию богатств Севера была преобразована в Северную научно-промысловую экспедицию ВСНХ (Севэкспедиция) 4 марта 1920 г., что перенесло центр тяжести изучения природных ресурсов Севера в эту государственную организацию: Отдел Севера КЕПС сначала был вынужден сократить свои работы, а в 1925 г. был вообще превращен в Северный отдел библиографического бюро КЕПС [7. Л. 30].

Севэкспедиция была действующим органом, основной задачей которого считалось «производство научно-технических исследований естественных производительных сил Русского Севера в целях наилучшего их практического использования, а также руководство всеми научными работами, производимыми соответствующими учреждениями на местах». Своими исследованиями Северная научно-промысловая экспедиция охватывала Кольский полуостров, Мурманское побережье, Кемский и Онежский районы, Белое и Баренцево моря, северо-западное побережье Белого моря, Новую Землю и остров Вайгач, Печорский край и Обь-Енисейский район. Всего в составе Севэкспедиции было около двадцати отрядов, в том числе и Этнографический, работавший при участии профессора В.Г. Богораз-Тана [9. Л. 21–22, 37, 51].

Огромный вклад в дело изучения и освоения севера Сибири как до, так и после революции внесло Русское географическое общество, не прекратившее свою деятельность во время войны и революции [10]. При советской власти РГО и его отделы пережили не одну реорганизацию: с 1926 г.

РГО было переименовано в Государственное географическое общество, а в мае 1931 было реорганизовано в Государственное Географическое общество РСФСР.

Возможно, своеобразной попыткой Наркомпроса приблизить в начале 1920-х гг. деятельность РГО к хозяйственным нуждам страны и широкой просветительской работе, внести в старую организацию изменения в духе нового времени стало создание при Географическом обществе в мае 1920 г. Постоянного Комитета Севера [11. С. 89–90] – организации, мало похожей на Комитет Содействия малым народностям Севера, созданный при Президиуме ВЦИК в 1924 г.

Комитет имел «своею задачей ознакомление всех учреждений, занятых исследованиями Севера, с общей совокупностью предпринимаемых и намечаемых отдельными учреждениями работ и установление между ними самой тесной связи по различным вопросам. Кроме того, Комитету Севера предоставлялось и «право собственного почина в деле исследования Севера России, для каковой цели при нем могут состоять и создаваться вновь подчиненные Комитету учреждения». Как научно-исследовательское учреждение самостоятельность Комитет официально получил лишь в марте 1921 г. [12. Л. 9, 26]. В 1922 г. деятельность данной организации охватывала уже и Восточную Сибирь: началась разработка вопроса «о восточном морском пути к устью Лены и сухопутных путях в Ленский край и экономической связи между морским и сухопутным путем», в основание чего легли материалы исследований Главного гидрографического управления [Там же. Л. 48]. Кроме перечисленных работ сотрудниками Комитета велась разработка курсов по североведению, которые предполагалось организовать в нескольких высших учебных заведениях Петрограда.

Начиная с 1923 г. никаких материалов о судьбе организации нами обнаружено не было, скорее всего, Комитет тогда прекратил свое существование [11. С. 92–93].

В 1924 г. в Москве было создано Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока [13. С. 12], ставившее перед собой цель объединить вокруг задачи по изучению восточных окраин страны (Северная Азия) выходцев из этого региона, работавших и живших в Ленинграде и Москве, а также лиц, уже занимавшихся исследовательской работой на данной территории. Общество организовывало экспедиции на восток, инициировало либо поддерживало рассмотрение вопросов развития восточных регионов в высших государственных органах власти [14]. Организация имела

разветвленную структуру в виде секций и отделов, одним из которых был Отдел изучения человека и быта, объединяющий членов Общества, работающих в области наук о человеке: антропологии, этнографии, истории, археологии, искусства, фольклора, медицины, демографии и т. д. [13. С. 12]). Также Отдел приступил к организации этнолого-антропологического кабинета при Обществе, семинария для учащейся молодежи, составлению краеведческих программ и т. п. [15. С. 93].

Отметим, что создание Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока, как и создание ряда других учреждений (Центрального Бюро краеведения в Москве (ЦБК), Российской академии истории материальной культуры (РАИМК) в Петрограде и др.), явилось началом политики государства по обеспечению административным руководством общественных объединений. Стоит отметить, что связь таких центральных учреждений с сибирскими была достаточно затруднена: организации Сибкрая не могли ни повлиять на исследования, проводимые учреждениями центра, ни установить с ними связь, ни согласовывать будущую работу. Редким положительным примером совместной работы центральной и местной организаций является совместная работа новосибирского Общества изучения Сибири и Бюро по изучению производительных сил при Сибирской плановой комиссии (Сибплане) по объединению и планированию исследований в масштабе Сибкрая [16. С. 87; 17. Л. 51–51 об.]. Так двумя организациями с 1927 г. был налажен учет и дано начало координированию экспедиционных и стационарных исследований, осуществляемых отдельными ведомствами, учреждениями и организациями на территории Сибири. ОИС и Научно-исследовательское бюро Сибкрайплана даже совместно выпускали информационный бюллетень «Сибиреведение» на базе общественно-политического издания «Жизнь Сибири» [14].

Что касается собственно Сибири, то на её территории общим координирующим центром был г. Новониколаевск, преобразованный в 1925 г. в краевой центр (Новосибирск). По инициативе группы научных работников Новосибирска, Томска, Омска и Иркутска здесь 6 января 1925 г. было образовано Сибирское научно-исследовательское общество, в декабре 1926 г. его переименовали в Общество изучения Сибири и её производительных сил (ОИС) [13. С. 13] (С.А. Красильников указывает на несколько другие датировки существования Общества: весна 1925 – весна 1931 г. [14]). В состав Общества на правах юридических лиц входили сибирские университеты, краевые и

областные музеи, отделы РГО и некоторые хозяйственные организации. В связи с изменением государственной политики в отношении общественных организаций ОИС было ликвидировано в 1931 г., а его функции были переданы Западно-Сибирскому бюро краеведения и Ученому комитету при крайисполкоме [18].

Нельзя не упомянуть и другое, более раннее, учреждение, пусть и существовавшее весьма недолго – Институт исследования Сибири (ИИС) в Томске (февраль 1919 г. – 1 июля 1920 г.) [19. С. 5], ставивший перед собой задачу планомерного научно-практического исследования природы и жизни населения Сибири в целях рационального использования богатств края, его культурного и экономического развития [20. С. 169].

В общем, к концу 1920-х гг. по Сибири была зарегистрирована деятельность девяти центральных учреждений: Академии наук, Геологического комитета, Гидрологического и Лугового институтов, института опытной агрономии; Русского музея и Музея народоведения, а также трестов: «Минеральное сырье» и «Русграфит» [16. С. 88]. По ведомству Наркомпроса: четыре научно-исследовательских института, четыре вуза и двадцать музеев (Л.Ю. Китова указывает, что к 1930-м гг. в Сибири функционировало около 30 музеев, а учреждений и организаций Сибири, изучающих регион, было более 50) [13. С. 13].

К научным обществам также можно отнести четыре отделения РГО, тринадцать краеведческих обществ (Томское, Ачинское, Общество изучения Сибири в Новосибирске, Кружок при Томском университете и т.д.) и четыре крупные публичные библиотеки. Помимо этого, работы велись учреждениями Наркомзема, переселенческим управлением, Комитетом Севера; по ведомству ВСНХ: отделениями Геодезического управления, Геологического комитета, трестами Тельбесстрой, Сибзолото, Енисейзолото, Сибслюда и др., а также организациями по военному ведомству (Убеко Сибири, Военно-топографическое управление) и ведомству НКПС (Сибводпуть, местранс и др.) [16. С. 88].

Итак, можно сделать вывод о том, что до монополизации науки центром в 1930-х гг. регулирование краеведческой исследовательской деятельности государством имело положительные результаты и значительно ускорило процесс объединения многочисленных учреждений и организаций Сибири, ведущих всестороннее изучение Сибири. Но чем сильнее общественные научные организации начинают вовлекаться в процесс социального строительства, тем больше их дея-

тельность приобретает бюрократический характер. В дальнейшем же и вовсе под лозунгами преодоления корпоративности, элитарности и аполитичности стали закрываться как многочисленные научные общества с богатым дореволюционным прошлым и традициями, так и созданные в годы советской власти. Это говорит о том, что в советской системе общественные научные структуры являлись таковыми достаточно условно и в реальности были зависимыми от власти практически целиком. Поэтому и интерес к северу Сибири советских учреждений и организаций, как центральных, так и местных, был обусловлен не столько научными вопросами, сколько экономическими и политическими проблемами, а этнографические исследования стали одним из элементов реализации советской национальной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есаков В.Д. От Императорской к Российской. Академия наук в 1917 году // Отечественная история. 1994. № 6. С. 120–132.
2. Осипов Ю.С. Академия наук в истории Российского государства // <http://www.ras.ru/about/history/revolution.aspx>
3. Могильнер М. Homo impérii: История физической антропологии в России (конец XIX – начало XX в.). М.: Новое литературное обозрение, 2008. 512 с.
4. Дмитриев А. «Академический марксизм» 1920–1930-х годов: западный контекст и советские обстоятельства // Новое литературное обозрение. 2007. № 88. С. 10–38.
5. Соловей Т.Д. Власть и наука в России. Очерки университетской этнографии в дисциплинарном контексте (XIX – начало XXI вв.). М.: Прометей, 2004. 498 с.
6. ГНЦ РФ ФААНИИ. Р-1797
7. ГНЦ РФ ФААНИИ. Р-1771.
8. Красникова О.А. Академия наук и исследования в Арктике: деятельность Полярной комиссии в 1914–1936 гг. // <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/VIET/ARCTICA.HTM>
9. ГНЦ РФ ФААНИИ. Р-1463.
10. Вдовин А.С., Прохорчук М.В. Красноярскому отделению РГО – 110 лет: история и современность // География, история и геоэкология на службе науки и инновационного образования: матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Всемирному дню Земли и 110-летию Красноярского регионального отделения Русского географического общества (Красноярск, 22–23 апреля 2011 г.) / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2011. С. 11–18.
11. Данилейко В.А. К истории Комитета Севера (1920–1922 годы) // Исторический ежегодник. 2009: сб. науч. тр. / Институт истории СО РАН. Новосибирск, Рипэл, 2009. С. 88–93.
12. ГАРФ. А-2307. Оп. 2. Д. 352.
13. Китова Л.Ю. История сибирской археологии (1920–1930-е годы): Изучение памятников эпохи металла. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007.
14. Красильников С. Общество изучения Сибири: от расцвета до заката (1925–1931 гг.) // Наука в Сибири. 2000. № 19 (2255). 12 мая // <http://www-sbras.nsc.ru/HVC/article.phtml?nid=100&id=14>.
15. Ярхо А.И. Из работ отдела изучения человека и быта при Обществе изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока // Северная Азия, 1928. Книга первая. С. 92–93.
16. Сокан И.Г. Научно-исследовательские органы и их работа в Сибирском крае // Северная Азия, 1928 г. Книга первая. С. 87–92.
17. ГАКК. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 133.
18. ГАНО. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 265 // <http://libinfo.org/index.php?id=140145>.
19. Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / Отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 5.
20. Вдовин А.С. К истории создания Института сибиреведения // История образования и науки: матер. Всерос. науч. конф. с междунар. участием «История науки и образования и значение исторического образования в развитии гражданского и патриотического сознания в современном российском обществе». Вып. 3. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2009. С. 169.

Список сокращений

- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
 ГНЦ РФ ФААНИИ – Государственный научный центр Российской Федерации «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт»
 ГАКК – Государственный архив Красноярского края
 ГАНО – Государственный архив Новосибирской области
 КККМ – Красноярский краевой краеведческий музей